

М.А. Рашидова

Студентка 2 курса магистратуры
Исторического факультета, кафедры Всемирная история
Национального Университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека

СОЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ И ГРУППЫ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

АННОТАЦИЯ

Данная статья представляет анализ социальных групп и структур, их функции и статус в империи, а также рассматривается иерархическая система и безгранична власть высших слоев Османской Порты.

Ключевые слова: османская империя, власть, территориальное расширение, модернизация, византийская держава, шейх-уль-Ислам, политика, функции социальных структур, статус, социальный слой, наследственное управление, иерархия, власть султана, санджак, бейлербеи, деспотийная форма власти.

ANNOTATION

This article provides an analysis of social groups and structures, their functions and status in the empire, as well as an overview system and the unlimited power of the upper strata of the Ottoman Porte.

Key words: Ottoman Empire, power, territorial expansion, modernization, Byzantine power, Sheikh-ul-Islam, politics, functions of social structures, status, social stratum, hereditary governance, hierarchy, sultan's power, sanjak, beylerbe, despotic form of power.

Социальные слои и группы, служившие опорой османскому правительству, менялись в зависимости от эпохи¹. Во времена османского пограничного бейлика опорой правителей были религиозные братства — ахи, члены которых участвовали в военных походах, несколько позже, в начале XV в., султанская власть выдвигает на первый план пограничных беев². При завоевании новых земель по тюркской традиции образовывались пограничные санджаки, управлявшиеся бейлербиями, обычно из рабов султана. В ту пору бейлербеи были еще достаточно автономны в своих владениях: могли распределять тимары на завоеванных землях, вступать в прямые контакты с соседними государствами .

Однако по мере территориального расширения и централизации османского государства эта категория утрачивает свое преобладающее значение. Примерно с середины XV в. опорой султанской власти становятся две другие привилегированные социальные группы — личная охрана правителя капыкулу и янычары³. При восшествии на престол султан раздавал деньги войску. Это рассматривалось не столько как милость, сколько как долг по обычаям. Султаны, бывало, не всегда могли уплатить янычарам жалованье в срок в течение трех-шести месяцев, но не было случая, чтобы при вступлении на престол деньги были задержаны .

Для сохранения власти и укрепления авторитета султаны и великие визиры старались расположить к себе янычар. Янычарские бунты не были редкими явлениями в истории османского государства вплоть до 1826 г., когда Махмуд II уничтожил корпус и большая часть его была физически истреблена. Бунты имели целью смешение, а подчас и убийство кого-либо из высших сановников империи и даже султанов, неугодных янычарской верхушке⁴. Неограниченные и неподвластные общественному контролю прерогативы правители не были объектом законодательного

¹ И.Л. Фадеева. Концепция власти на ближнем востоке. Средневековье и новое время. М., 2001

² Новичев А. Д. История Турции. I. Эпоха феодализма. (XI—XVIII века). Л., 1963.

³ Бартольд В. В. Турция, Ислам и христианство.—Сочинения. Т. 6. М., 1966.

⁴ Васильев Л. С. Феномен власти — собственности.—Типы общественных отношений на Востоке в средние века. М., 1982.

надзора со стороны управляемых при том, что в нормах шариата были предписания и рекомендации для носителя верховной власти. Впоследствии именно на них ссылались османские реформаторы XIX в. Природа такой власти во многом определялась структурой османского общества, в котором не было традиционно дифференцированной законодательной, административной и судебной отраслей управления, достаточно независимых друг от друга. Политическая власть, по существу, была отделена от всех социальных структур. Не только основная масса населения, но даже элита не имела законодательно определенного положения в структуре государства⁵.

Поддержание пропорционального распределения благ и баланса среди различных социальных групп было важнейшей функцией центральной власти. С ее ослаблением ослабевала и эта функция, что, в свою очередь, дестабилизировало верховную власть, но не меняло, в сущности, социального статуса тех слоев, которые были непосредственно заняты в сфере материального производства. Дворцовые группировки, возведившие на престол и свергавшие султанов, даже отдаленно не напоминали партии при том же английском дворе⁶, которые и в средние века имели политические установки и программы, касавшиеся больших слоев общества⁷. Как уже говорилось, вся полнота законодательной, исполнительной и судебной власти принадлежала правительству, который делегировал некоторые из своих функций великому визиру, а тот, в свою очередь, передоверял их частично другим административным лицам.

Ближайший помощник султана, занимавший высший ранг в государственной иерархии,— садразам, известный в Европе как великий визир. С течением времени менялась не только реальная роль султанов в управлении империей, менялось и их ближайшее окружение. Такие сведения содержатся, в частности, в работе

⁵ Бартольд В. В. Халиф и султан.— Сочинения. Т. 6. М., 1966.

⁶ Гутнова Е. В. Английское общее право и крестьянство в теории и на практике (XII—XIV вв.) — Средние века. М., 1986.

⁷ Гордлевский В. А. Государство Сельджукидов в Малой Азии. М.— Л., 1941.

русского востоковеда XIX в. А. Чемерзина⁸. Он сообщает: «Прежние великие везири назначались на эту должность, обыкновенно, за действительные заслуги, и притом избирались преимущественно из кадиаскеров или из губернаторов провинций; но Сулейман I Кануни первый из султанов, показал пагубный пример назначения на высокие должности лиц из своих придворных, прошедших курс воспитания в гареме; этим он открыл двери интригам и честолюбию гаремных фаворитов. Зловредное влияние гарема на внутреннюю политику государства с той поры... при последующих султанах быстро усиливалось и порождало страшный хаос в делах, так как султанские жены стали принимать живейшее участие не только в назначениях великих визирей, но и в их низвержениях, а евнухи втирались даже в управление делами⁹».

Жесткость иерархической системы, правовая незащищенность личности и состояния распространялись и на сановников высшего ранга, везиров в том числе. Польский посол при султанском дворе князь Збаражский, присутствовавший в 1623 г. на церемонии вступления в должность великого везира Хусейн-паши, обратил внимание на угол, в котором за занавеской помещены были набитые хлопком головы тех везиров, которых султаны за плохую службу приказывали задушить¹⁰. Неудивительно, что находились сановники, отказывавшиеся от печати везира под благовидными предлогами. Султан как духовный глава мусульман в силу священного ореола, которым был окружен сан османского правителя, был не подсуден никакому суду. Свергнутых султанов заключали под стражу, а иногда тайно убивали¹¹. К каким-либо социальным изменениям такие перевороты не вели. Новый правитель, выполняя требования

⁸ Чемерзин А. Турция, ее могущество и распадение. Т. 1. СПб., 1879.

⁹ Чемерзин А. Турция, ее могущество и распадение. Т. 1. СПб., 1879.

¹⁰ Ибрахим Мутаффера и его сочинение. Пер., текст и comment. Ю. А. Каменева.— Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. 1976—1977. М., 1984.

¹¹ Шамсутдинов А. М. Проблемы становления османского государства по турецким источникам XIV—XV вв.— Османская империя. Система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы. М., 1986.

приведшей его к власти группировки, обычно менял отдельных сановников в высших звеньях иерархии.

Литература:

1. И.Л. Фадеева. Концепция власти на ближнем востоке. Средневековые и новое время. М., 2001
2. Новичев А. Д. История Турции. I. Эпоха феодализма. (XI—XVIII века). Л., 1963.
3. Бартольд В. В. Турция, Ислам и христианство.—Сочинения. Т. 6. М., 1966.
4. Васильев Л. С. Феномен власти — собственности.— Типы общественных отношений на Востоке в средние века. М., 1982.
5. Гутнова Е. В. Английское общее право и крестьянство в теории и на практике (XII—XIV вв.) — Средние века. М., 1986.
6. Гордлевский В. А. Государство Сельджукидов в Малой Азии. М.—Л., 1941.